

Сюй Шаоинь, вместо того чтобы разозлиться, лишь усмехнулся. Он протянул руку и приподнял подбородок Су Цина: на губах играла жестокая улыбка, в которой, однако, промелькнула тена неожиданной нежности. Су Цин дрожал от страха, не смея встретиться с его взглядом. Внутри царил полный хаос, он потерял всякую опору. Но...

— Я не понимаю, о чем вы говорите, господин Сюй. Я видел господина Вана, но только в вашем присутствии, и чаще всего это ограничивалось лишь кивками. Я... ах...

Прежде чем Су Цин успел закончить свои оправдания, его прервала резкая боль в челюсти, словно кость вот-вот раздробится. Боль пронзила его насквозь, вырвав крик. Слезы покатались по щекам. Сюй Шаоинь, не сводя улыбки с лица, медленно наклонился к нему:

— Признаю, ты стал намного хитрее, чем раньше. Но эти твои уловки передо мной ничего не стоят. Советую тебе говорить правду. Твоя нежная кожа вряд ли выдержит такие испытания, верно?

Страх, идущий из самых глубин души, окутал Су Цина. Он никогда не думал, что его обычно спокойный покровитель может быть таким устрашающим. Но теперь он загнан в угол: признание — смерть, отрицание — тоже смерть. Если уж умирать, то он утащит с собой Фэн Сюаня.

— Я не знаю, господин Сюй. Фэн Сюань — человек господина Лэй. Я же ваш человек. Почему вы не хотите мне верить? Почему? Разве вы не говорили, что я ваш любимец?

Человек, который не боится смерти, — самый опасный противник. Достигнув предела страха, Су Цин вдруг перестал бояться. Его глаза уверенно встретились с жестоким взглядом Сюй Шаоина, а на лице читалась полная незащитность. Сюй Шаоинь едва заметно нахмурился и слегка ослабил хватку. Сяосяо... Каждый раз, глядя на Су Цина, он невольно вспоминал ту женщину, которую с детства оберегал, но которая в итоге обручилась с его лучшим другом. Именно поэтому, несмотря на все выходки Су Цина, он продолжал его покрывать, чтобы хоть как-то унять тоску по Лин Сяосяо.

— Надеюсь, ты действительно не имеешь к этому отношения. Иначе...

Резко отпустив его, Сюй Шаоинь не договорил, лишь многозначительно взглянул на него и крупными шагами вышел из ванной. Су Цин рухнул на пол, жадно глотая воздух. Он спасся...

— Немедленно узнайте, где был Су Цин в последнее время. Проверьте, не посещал ли он какие-то отдаленные места. Как только узнаете, сразу сообщите мне.

Су Цин успокоился слишком рано. Выйдя из ванной, Сюй Шаоинь не вернулся в офис Лэй Тина, а приказал своим телохранителям провести целенаправленное расследование. Он отпустил Су Цина только потому, что тот еще мог быть полезен.

— Черт, я так больше не могу.

В офисе Лэй Тин больше не мог сдерживать панику. Он резко вскочил и бросился к двери. Гао Сяосинь тут же схватил его:

— Что ты делаешь? Сейчас нет никаких новостей о Фэн Сюане. Не вздумай делать глупостей.

Они помогали в поисках и оставались здесь не только из-за заботы о Фэн Сюане, но и из страха, что Лэй Тин действительно сойдет с ума.

— Отпусти меня! Моя жена пропала без вести, а я должен тут сидеть и сложа руки ждать? Это никуда не годится! Я сам пойду искать его, даже если придется поднять всю северо-восточную военную округ.

С силой вырвавшись, Лэй Тин яростно проревел и в мгновение ока исчез из виду. Остальные, ошеломленные его словами о «жене», опомнились лишь тогда, когда он уже скрылся.

— Черт, теперь дело пахнет керосином.

Проклиная все на свете, Гао Сяосинь первым бросился за ним, за ним последовали Цзян Вэньтао, Сун Чэнцзэ и Инь Хао. Безопасность Фэн Сюана была важна, но безумие Лэй Тина было еще страшнее. Никто не мог предсказать, что он натворит в ярости.

— Нашли Фэн Сюаня?

Сюй Шаоинь, вернувшийся из ванной, как раз увидел, как они выбегают. Он поспешил скрыть прежнюю жесткость и быстрым шагом подошел ближе. Внутри почему-то стало тяжело, хотя он и сам не понимал почему.

— Нашли? Да нифига! Лэй Тин, этот псих, рванул. Черт, встретиться с ним — это мне на восемь жизней невезения.

Несмотря на ругань, когда Сюй Шаоинь вошел в лифт, Гао Сяосинь все же нервно нажал кнопку закрытия дверей, не скрывая своего беспокойства.

Вслед за Лэй Тином они спустились в подземную парковку, но увидели лишь задние фары его спорткара. Гао Сяосинь и Цзян Вэньтао с силой ударили по капоту соседней машины. Сун Чэнцзэ, держа за руку напуганного Инь Хао, молча направился к своему внедорожнику. Увидев это, остальные трое бросились к своим машинам.

День-день...

Когда машина Сюй Шаоина выезжала из парковки, раздался звонок мобильного телефона. Сюй Шаоинь, бросив взгляд на удаляющиеся машины Гао Сяосина и остальных, притормозил у обочины.

— Алло?

— Господин Сюй, выяснили. Три дня назад господин Су ездил в богатую деревню за пятьдесят километров от города.

В трубке раздался голос телохранителя. Сюй Шаоинь едва заметно нахмурился и серьезно спросил:

— Есть ли там поблизости какие-нибудь глухие деревни или горы?

— Есть гора, горожане туда на пикники ездят. В глуши, кажется, есть домик лесника. Господин Сюй, вы подозреваете, что там господин Сюань?

Телохранители Сюй Шаоина были не глупы. Когда он поручил им проверить перемещения Су Цина, они уже догадались, куда может клониться дело.

— Да, именно туда. Немедленно отправляйте туда людей. Встретимся у подножия.

Они перевернули всю столицу, но не нашли Фэн Сюана. Интуиция подсказывала, что если Су Цин действительно имеет отношение к этому делу, то Фэн Сюань, скорее всего, спрятан там. Сюй Шаоинь повесил трубку, собирался позвонить Лэй Тину, но почему-то остановился. Через мгновение он отложил телефон и направил машину за город.

Никто не понимал, зачем он это делает. Возможно, он и сам не понимает. К Фэн Сюаню он испытывал необычную привязанность. Что именно она означала, он не задумывался и не хотел задумываться. Некоторые вещи лучше не понимать до конца.

Наконец поняв, ради чего его похитили, Фэн Сюань невольно выругался про себя. Он и знал, что рано или поздно враги Лэй Тина на него нацепятся. Этот парень умел наживать себе врагов. Но сейчас жаловаться было бесполезно. Если он не хочет быть изнасилованным, ему нужно найти способ спастись. Судя по всему, Ван Синь уже сошел с ума, и одного ума здесь не хватит, чтобы спасти себя и Юнь Жофэй. Нужно придумать что-то другое.

Есть!

Взгляд случайно скользнул по телефону, лежавшему неподалеку. Глаза Фэн Сюаня загорелись. Ради его безопасности Лэй Тин установил в его телефоне систему слежения, якобы армейского уровня. Прошло уже больше половины дня с момента их исчезновения, и если Лэй Тин до сих пор не нашел их, вероятно, телефон был выключен. Если он сможет незаметно включить его и выиграть немного времени, то, возможно, дождется спасения.

Некоторые вещи объяснить нельзя. Фэн Сюань не верил, что Лэй Тин любит его, но он слепо верил, что тот обязательно придет на помощь.

— Хе-хе...

Решившись, Фэн Сюань хихикнул и начал незаметно ползти к телефону. Как он и ожидал, обезумевший Ван Синь не заметил его намерений, его взгляд был прикован к лицу Фэн Сюаня. Вскоре раздался гневный крик:

— Ты, сука, еще смеешься? Заткнись, заткнись!

Улыбка Фэн Сюаня была слишком прекрасной и завораживающей, она легко могла сбить с толку. Ван Синь уже давно горел от желания, но сдерживался ради своей репутации. Сейчас его улыбка лишь подлила масла в огонь, и он полностью потерял контроль, не проявляя никакой сдержанности, свойственной влиятельному господину.

— Хе-хе... Почему бы и не посмеяться? Я видел на своем веку немало влиятельных господ, но такого дурака, как ты, встречаю впервые. Как люди вашего круга могут по-настоящему любить человека из мира развлечений? Да еще и мужчину? Лэй Тин балует меня, потому что я ему нравится. Даже если меня не станет, он найдет другого. Ты хочешь снять, как меня насилуют, чтобы задеть Лэй Тина? Это просто бред. К тому же ты сам себя выставишь, подарив ему идеальный шанс убрать тебя. Разве это не смешно?

Подняв голову, Фэн Сюань, стараясь сохранять равновесие, встал. Он разозлил его, но при этом осторожно скрывал свои истинные намерения. Однако он не врал.